

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.1
EDN FACHXS

Научная статья

«РОССИЯ ТУТ НАДОЛГО»: ВОСПРИЯТИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ НОВЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ ДНР, ЛНР И ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

“RUSSIA IS HERE FOR A LONG TIME”: THE PERCEPTION OF RUSSIAN IDENTITY AMONG THE YOUTH OF NEW REGIONS (THE CASE THE DPR, THE LPR AND THE ZAPOROZHYE REGION)

*Е. М. Арутюнова**
ORCID: 0000-0002-9002-1491

*Е. Ю. Щеголькова**
ORCID: 0000-0002-6982-6674

*Ekaterina M. Arutyunova**

*Elena Yu. Shchegolkova**

* *Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

* *Institute of Sociology,
Federal Research Sociological Center,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Цель исследования — выявление смысловых комплексов российской идентичности, а также проблем интеграции в российское социально-культурное пространство молодежи новых регионов России.

Методологическая база исследования. Синтетический подход к исследованию этничности, сочетающий элементы конструктивизма и инструментального подхода. Российская гражданская идентичность определяется как процесс через факт осознания гражданами их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также через приверженность базовым ценностям российского общества. Этот процесс и одновременно результат обусловлен влиянием многих факторов и содержательно включает в себя представления об истории своего народа, своем языке, ценности, эмоциональную и поведенческую составляющие.

Objective of the study is the identification of semantic complexes of Russian identity, as well as problems of integration into the Russian socio-cultural space of the youth of new regions of Russia.

The methodological basis of the study. A synthetic approach to the study of ethnicity, combining elements of constructivism and an instrumental approach. Russian civic identity is defined as a process through the fact that citizens realize their belonging to their state, people, society, responsibility for the fate of the country, the need to respect civil rights and duties, as well as through adherence to the basic values of Russian society. This process and, at the same time, the result are influenced by many factors and meaningfully include ideas about the history of their people, their language, values, emotional and behavioral components.

Результаты исследования. В исследовании выявлены различия в восприятии новой реальности и российской гражданской идентичности у молодежи ДНР и ЛНР и молодежи Запорожской области. Существенно, что молодежь в ДНР и ЛНР в большей степени «обращена» к России, учитывая, что взросление ее пришлось на период независимости двух республик и их ориентации на Россию. Именно у них отмечается практически полное единодушие относительно факта воссоединения с Россией, сопровождаемое чувствами гордости и сопричастности. У молодых людей Запорожской области отношение к факту вхождения в состав России и возможность и необходимость интеграции в Россию демонстрирует разнообразие мнений и поведенческих реакций, которые зависят от доминирующей языковой среды и жизненной ситуации респондентов, их мнение поляризовано, в результате чего авторами были выявлены две категории изучаемых — поддерживающие воссоединение с Россией и «присматривающиеся».

Важным результатом исследования стало выявление того факта, что становление российской идентичности изучаемой молодежи имеет прочный социокультурный базис, который демонстрируют молодые люди из ДНР и ЛНР и часть молодежи Запорожья.

Для молодежи всех изучаемых регионов характерно воспринимать российскость и русскость либо не дифференцированно, либо отнесением российскости скорее к формальному измерению, а русскости — к культурному и в большей мере наполненному эмоциональным содержанием.

Перспективы исследования. Результаты интервью продемонстрировали необходимость учитывать специфику молодежи новых территорий и осуществлять дифференцированный подход к реализации мер, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: ДНР, ЛНР, Запорожская область, молодежь, российская гражданская идентичность

© Арутюнова Е. М., 2026

© Щеголькова Е. Ю., 2026

The results of the study. The study revealed differences in the perception of the new reality and Russian civic identity among the youth of the DPR and the LPR and the youth of the Zaporozhye region. It is significant that the youth in the DPR and LPR are more «turned» towards Russia, given that they grew up during the period of independence of the two republics and their orientation towards Russia. It is among them that there is almost complete unanimity about the fact of reunification with Russia, accompanied by feelings of pride and belonging. The young people of the Zaporozhye region's attitude to the fact of joining Russia and the possibility and necessity of integration into Russia demonstrates a variety of opinions and behavioral reactions that depend on the dominant linguistic environment and the life situation of the respondents, their opinion is polarized, as a result of which the authors identified two categories of students — those who support reunification with Russia and those who «look closely».

An important result of the study was the identification of the fact that the formation of the Russian identity of the studied youth has a solid socio-cultural basis, which is demonstrated by young people from the DPR and the LPR and part of the youth of Zaporozhye.

It is typical for the youth of all the studied regions to perceive Russianness and Russianness either not in a differentiated way, or by referring Russianness rather to the formal dimension, and Russianness to the cultural and more filled with emotional content.

Prospects of the study. The results of the interview demonstrated the need to take into account the specifics of the youth of the new territories and to implement a differentiated approach to the implementation of measures aimed at the formation of an all-Russian civic identity.

Keywords: the DPR, the LPR, the Zaporozhye region, youth, Russian civic identity

Введение

С вхождением в состав России «новых регионов» возникла проблема интеграции их населения в единое российское пространство. Процесс формирования гражданской идентичности у наших новых сограждан приобрел особое значение, и исключительная роль здесь — у идентичности молодежи.

Концепт российской идентичности выражает тренд формирования в РФ общенациональной политической общности и становление России как нации-государства при сохранении ее исторически сложившегося этнокультурного разнообразия (Тишков, 2009). В 2018 году понятие российской идентичности было закреплено в доктринальном пространстве страны, введено в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации, где определяется как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»¹. В эмпирических исследованиях российская идентичность рассматривается как вид социальной идентичности, включающей когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий измерения. Л. М. Дробижева определяет российскую идентичность как отождествление с гражданами России, государственно-территориальным пространством страны, чувство общности и ответственности за дела в стране (Дробижева, 2020). Формирование гражданской идентичности можно рассматривать как процесс, течение и результат которого обусловлено множеством различных факторов.

Исследования возможностей интеграции представителей новых регионов в общероссийское пространство так же интересны, как и трудны для реализации. Отметим любопытное и важное для нас в контексте изучаемого исследование ценностных ориентаций и политических установок жителей ЛНР и ДНР в 2023 году, установившее, что жители указанных регионов демонстрируют высокий уровень патриотизма по отношению к России, четко идентифицируют себя с частью российского общества, обладающего «общими историческими корнями и культурно-цивилизационным основанием» (Бродовская, Домбровская, 2023. С. 100). В то же время это исследование констатирует, что наибольшим рискам в процессах реинтеграции двух республик подвержена молодежь, о чем свидетельствуют выявленные существенные межпоколенные различия в восприятии традиционных ценностей и принятии общегражданской идентичности, а также выраженный миграционный потенциал молодежи (Бродовская, Домбровская, 2023. С. 100).

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 20.07.2025).

В 2024 году Центром исследования межнациональных отношений ФНИСЦ РАН было предпринято пилотное исследование вероятных проблем формирования российской идентичности в новых регионах России качественными методами. В нашей исследовательской ситуации была возможность определить специфику влияния политических и социокультурных факторов на формирование гражданской идентичности молодежи в контексте СВО и изменения территориальной принадлежности.

Наша исследовательская цель — выявление смысловых комплексов российской идентичности, а также проблем интеграции в российское социально-культурное пространство молодежи новых регионов России. Гайды интервью включали блоки, соответствующие компонентам профиля российской идентичности. Многомерное измерение уровня российской идентичности представлено следующими показателями: *удовлетворенности и сплоченности*, показателями *рельефности, самостереотипизации и гомогенности* (Кузнецов, 2025), т.е. те компоненты, которые в совокупности отражают сформированность представлений о российском сообществе как о некоей целостности, коллективе, а не простой совокупности людей, имеющих российское гражданство.

Эмпирическая база. В январе-мае 2024 года была проведена (в онлайн формате) серия (35) полуформализованных интервью со студенческой молодежью новых регионов России (15 онлайн-интервью со студентами Мелитопольского государственного университета (Запорожская область), 10 онлайн-интервью со студентами вузов ДНР и 10 онлайн-интервью со студентами вузов ЛНР. Основными методами анализа транскриптов стали метод тематического анализа нарративов и метод социальной категоризации.

«Всё, я с Россией»: идентичность молодежи ДНР и ЛНР

Исзуемая нами молодежь специфична. На их восприятие и ощущение российской идентичности, ее формирование повлияли и продолжают влиять многие факторы, связанные в первую очередь с фактическим развитием событий на месте. Раннее детство большинства информантов прошло на Украине и частично под влиянием ее нарративов, затем — период независимости республик и затем — воссоединение с Россией (отметим, что термин «воссоединение» наши информанты практически не используют). Особенность самоидентификации наших новых сограждан из ДНР и ЛНР в том, что довольно длительное время их солидарность, как пишет И. З. Герштейн, строилась на «негативной идентичности», т.е. идентификации через противопоставление другому (в данном случае — Украине). Герштейн справедливо отмечает, что такая негативная идентичность имеет ограниченную функциональность, и ее задача — выполнение «функции «очистки» массового сознания от пережитков предыдущей идентичности» (Герштейн, 2020. С. 630). Кроме того,

на восприятие ими жизни не могло не повлиять то, что длительное время, годами, они находились в ситуации угрозы жизни и здоровью во время войны за Донбасс и в ситуации постоянных обстрелов территории самопровозглашенных республик со стороны Украины до сего дня.

Отчетливо прослеживаются несколько компонентов в восприятии хода событий вокруг ДНР и ЛНР, в частности, огромный эмоциональный подъем в 2022 г., когда республики были приняты в состав России, и «обида на Россию» за то, что это не произошло сразу по провозглашению независимости:

«Я прекрасно помню эти моменты, когда Российская Федерация признала Донецкую Народную Республику, и вы даже не представляете, насколько, я просто, честно говоря, никогда такого колоссального выраженного счастья в людях я просто не видел. Я просто выхожу на улицу, а женщины плачут, говорят: свершилось, неужто?!»

«Забывость, как будто Россия немножко забыла в этом отношении о нас. Мы пытались максимально реализовать себя, показать максимально себя в этом отношении с самой красивой стороны. ... Но ни главенствующая партия, ни президент Российской Федерации четко какого-либо ответа в этом отношении не давал».

«Я в детстве даже не подумал бы о таком, что я буду жить в России, но при этом из дома никуда не переезжая. Прикольное было время. Такие эмоции здесь были, на улице выйдешь — как праздник».

«Я вот был рожден просто этнически украинцем, но ментально, духовно и фактически, и юридически я, конечно же, гражданин Российской Федерации. Я Российскую Федерацию искренне люблю, я ей благодарен за все. Почему? Потому что по большей части все, что мы имеем, — это благодаря Российской Федерации. У нас были ужаснейшие прогнозы о том, что если бы не началась эта специальная военная операция, что бы тогда было? Когда я еще служил, непосредственно разговаривали с юристами, и они мне показывали огромное количество цифр, где на период 2021 года начало скапливаться огромное количество вооруженной техники и вооруженных сил с Украины. И вот чисто такой прогноз был, что нас бы просто смели, смели в один момент всмятку».

«Чувство гордости за историю, за культурное наследие, любовь к природной составляющей, необъятной».

В восприятии России, ее образа у молодежи наших новых (исторических) регионов существенно эмоциональное наполнение ожиданий от будущего — оно позитивно, насыщено чувствами радости, гордости, сопричастности, надежды и перспектив для себя самих и для своих регионов:

«Я являюсь гражданином такой великой большой страны, полноправным гражданином, со своими правами, возможностями».

«Я бы в первую очередь назвала надежду и благодарность. Благодарность, естественно, за защиту, за то, что, по сути, Россия дала нам сейчас возможность жить. Фактически спасла. И надежду на то, что мы будем двигаться вперед вместе с Россией, что мы сможем как промышленный регион, как, в общем-то, достаточно сильный регион в плане науки, у нас достаточно много было научно-исследовательских институтов, в плане, опять же, промышленности, что мы сможем как-то поспособствовать развитию, величию, поучаствовать в каких-нибудь проектах. А мы, в общем-то, можем, у нас потенциал этот есть, и если он будет раскрыт, то я думаю, мы сможем России помочь».

«С начала СВО во всяком случае появилась уверенность в том, что нас уже не бросят как регион, что нас действительно защитят. Понятно, что пока идут боевые действия, я не буду чувствовать себя в абсолютной безопасности, но в любом случае я не должна никуда отсюда уезжать».

«Сам факт, что мы не только будем изучать Российскую Федерацию, мы являемся теперь частью Российской Федерации, это для нас гордость. И более того, мы также помогаем ей формировать ее историческую идентичность как государство современности, и это да, для меня большое удовольствие осознавать это».

«Когда нам дали возможность адаптироваться под Россию, мы воспринимаем сейчас это как рывок вперед, поскольку последние годы у нас очень сильный своего рода застой, то есть у нас ничего не происходило от слова совсем, и это немножечко огорчало. Мы ж, когда в 2014-м шли, мы ж тоже думали, что мы как Крым, пойдем сразу, но, к сожалению, пришлось чуть-чуть подождать, но, слава богу, мы все-таки вернулись».

«Для меня период познания. Как, знаете, маленький ребенок познает новые игрушки, которые презентует нам великая Россия, и это на самом деле что-то вот реально интересное. Огромное количество проектов, огромное количество новых возможностей, которых у меня, например, не было, как студента, и о котором я немножечко я жалею, которые будут сейчас у студентов с огромным количеством программ, с выездом на территорию Российской Федерации, знакомства с новыми людьми».

«Из-за того, что мы стали уже частью России, границы более открытыми стали. Мы можем ездить, путешествовать по России. Предположим, стало проще в Крым добираться, это тоже огромный плюс. Сейчас у нас, кстати, от Ростова в Донецк делают железную дорогу, то есть уже лучше, поскольку это даже для меня лично это такая ностальгия — путешествовать на поезде. Поэтому в таких мелочах и кроется такая надежда, гордость и радость».

Становление российской идентичности для большей части молодежи ЛНР и ДНР, что объективно известно и подтверждается нашими информантами,

имеет существенный социокультурный базис — историческая российскость этих регионов обусловила и русский язык как доминирующий, и в целом контекст русской культуры, который никак не мог быть стертым усилиями украинского государства:

«Все учили украинский в детстве, но все говорят по-русски, и украинский многие не знают толком»,

«В школе были там песни на украинском, история Украины в 5 классе была. Но я даже сейчас, если попытаться вспомнить, я не припомню, чтобы нам что-то за Украину говорили. Да и в принципе за Россию мы больше. История Украины — это история Запада».

«Донецк исторически особенно от России никогда не отходил далеко, на самом деле».

«По большому счету я еще со школьных лет не особенно чувствовала свою принадлежность к Украине, несмотря на то, что украинский язык я знала достаточно хорошо, я принимала участие в олимпиадах, занимала призовые места на области, но, честно говоря, вот еще с начальной школы как-то мне не очень нравилось, даже сложно сказать, что патриотическое, а скорее навязанная извне повестка (украинская). То, что нам в учебнике истории включали, например, Ющенко. У нас в учебниках истории был Кличко, у нас в учебниках истории была певица, которая известна своими дикими танцами, так называемыми, бывшая артистка, которая выступала на Евровидении, я думаю, вы знаете. ... А так, я в принципе считала, что Донбасс и Россия если и не одно целое, к примеру, то очень близкие и по духу, и по настрою, и по образу жизни, и по менталитету части. Опять же, говоря чисто обо мне, о нашей семье, наших предках, у меня далекие предки — это донское казачество, есть предки, которые сестры, братья жили в Курской губернии, поэтому строго говоря, да, я дончанка уже в б-м поколении. Но опять же родственники, связи, родня по всей России, с кем еще остались связи, с кем-то как-то потерялись, находимся в поисках, но тем не менее общая семья, общая кровь, общая история. Так что я б не сказала, что у нас много общего с Украиной и особенно с западной Украиной. Это вообще совершенно отдельный мир со своими какими-то отдельными правилами, отдельным менталитетом».

Факторы формирования российской идентичности информанты из ДНР и ЛНР называют вполне определенно — это семья, передающая ценностные основы российскости/русскости; образование — школьное и высшее в период независимости республик и после воссоединения и для части молодежи новых регионов — служба, в случае наших информантов — служба в условиях СВО:

«Мой личный опыт показал три основные ветки распределения моего чувства гражданства. Первое — это, конечно, было реализовано в моей

непосредственно семье. У меня российские традиции, как правило, всегда соблюдались. Второй период у меня раскрывался в университете. Я планировал отдаться долгу служения Российской Федерации, реализовать в этом отношении себя как гражданин и как патриот. И третий период в буквальном служении для меня пришелся на период службы, военной службы, изначально в народной милиции Донецкой Народной Республики, а впоследствии, с 2023 года, 1 января, в Вооруженных силах Российской Федерации, где непосредственно имел я честь, величайшую, как по мне, отдать долг по защите Российской Федерации».

«У меня есть паспорт Российской Федерации, значит, я россиянин. Я был добровольцем, потому что зов был внутренний, поэтому я считаю себя русским. В 2023-м году, в начале февраля, подал документы (на российский паспорт). Вот мне 20 исполнилось, и сразу же получил. Ну, получил и получил. Присяги там какие-то. Я давал одну настоящую присягу — это когда в 2022-м году в феврале месяце стоял на юге республики, и мы все вместе принимали присягу народу и верность — даже не то что просто своей республике, а даже русскому, всему русскому. Я тогда уже принял присягу, я уже тогда понял, что всё, я с Россией».

«С одной стороны, я чувствую огромное количество гордости. Мои друзья, как узнают — о господи, теперь у меня будет друг — ветеран боевых действий. Я говорю: ребята, как-то так. Родители мои налево-направо тоже рассказывают: а у меня ж сын там служил и тому подобное. В этом отношении и приятно, и огромнейшая благодарность всем тем, конечно, товарищам, с которыми я проходил даже самые тяжелые моменты, безусловно, есть».

«Мое осознанное юношество прошло при Луганской Народной Республике, а в принципе в школах нацелено было то образование, что мы живем в республике, которая стремится в Россию».

Отчетливо проявляется специфика восприятия российскости и русскости у наших информантов — с одной стороны, они слабо дифференцированы в сознании молодежи в силу фактической ситуации не первой смены государственности:

«Тут история запутанная, сейчас идет мешанина с этим определением, потому что раньше же я родился еще при украинском государстве, вырос там до примерно лет 13–14, потом уже пришел ДНР, Донецкая Народная Республика, потом мы уже начали уходить от украинской национальности и больше принимать российскую национальность как свое что-то общее и родное».

С другой стороны, если такая дифференция имеет место, то российскость имеет скорее государственное, формальное измерение,

а русскость — культурное, ценностное, зачастую более важное, наполненное глубокими смыслами:

«Я бы провела пограничную линию, потому что быть россиянином — это скорее относится к государственности, а быть русским скорее относится к менталитету, к образу мышления, образу жизни, возможно».

«Русский — это ведь не значит именно русский по крови. Русский по духу, по менталитету. Тем и прекрасна Россия, что, несмотря на разные нации, разные конфессии, разные этнические особенности, ты все равно можешь быть русским. Русский — это когда не важно, что в документе написано, не важно, какого цвета кожа, какой национальности, русский — это когда ты просто любишь Россию всей душой. Когда ты идешь со своей родиной, несмотря ни на что, нравится тебе, не нравится, но у всех бывают ошибки, может быть, недостатки, но для тебя это единственная родина — Россия».

«Я считаю, что наши регионы, именно наши 4 региона, мы, черт подери, больше русские, чем какая-то Чечня с Узбекистаном. мы себя считаем больше ими и готовы больше защищать, черт подери. В чем это выражается, как я сказал, — менталитет и культура. ... Грубо говоря, мы и менталитетно, и культурно, и по крови, но это сейчас размыто, в нашем-то 21 веке, мы в любом случае — единый фронт. У нас такие особенности нашего менталитета. Добрые временами, глупые временами».

«Если судить как граждане, то да, вся эта солянка, вместе дружно граждане, а именно если судить, что россияне как-то и культурно, и морально, и с точки зрения патриотизма, любви к родине, то это именно что мы, именно те же самые славяне. Я понимаю, что с точки зрения политического сдерживания, как бы это сказать, других республик внутри федерации, мы многонациональный народ, но на самом деле я считаю, что нет, у нас есть приоритетный народ. В Украине украинцы, во Франции французы, а у нас есть русские, наши славяне».

Русский язык в культурном и инструментальном смысле также признается составляющей российской идентичности:

«(Быть россиянином) это даже не территория и не что-то еще, а просто язык. Потому что сама мысль о том, что один человек может жить, допустим, в Москве, другой может жить где-то в Сибири, и они могут просто говорить на одном и том же языке. Или взять любую другую не общность, а территорию. Меня это больше всего удивляет, потому что общество может быть абсолютно разное, традиции абсолютно разными, может быть разное культурное достояние или разные книги читали, но на языке они могут говорить на одном-единственном, на общем, и все равно друг друга полностью понимать».

«Родной язык, который в принципе первый, который я выучил, от бабули получил, — это русский язык, а с украинским у меня всегда были в школе

проблемы, русский мне просто понятнее, роднее. Поэтому могу на основе этих факторов сказать, что я русский, да и, извиняюсь за выражение, рожда-то у меня славянская, не узбекская какая-то и не африканская, так что можно сказать, что да. Славянин, русский славянин».

Исторический компонент российской идентичности, историческая память часто имеют в восприятии молодежи новых регионов привязку к непосредственным реалиям их жизни как людей, выросших на войне:

«Общий менталитет, общий какой-то культурно-исторический бэкграунд, общая история, вот Великая Отечественная война. Люди пишут в том же духе, в том же стиле, написали о том, как Василий Теркин из рая посмотрел, какие тут дела творятся на Земле и, мол, значит, снова вернулся фашистов бить, вернулся помогать теперь своим же потомкам. Что это, как не осознание общности, как не осознание идентичности? Со своими предками, воевавшими точно так же за свободу своей родины».

Учитывая множественность идентичностей человека, молодые люди часто демонстрируют и местную идентичность («дончане», «жители ДНР/ЛНР»):

«На данный момент я ощущаю себя все-таки дончанином. Еще нет такого более глобального. Еще все-таки я до конца не смог переосмыслить, что все-таки я русский. 10 лет мы были посередине, что многие из нас ощущали себя украинцами, многие россиянами, русскими. Просто получается, я родился в Украине, там прожил, сколько, 9 лет, получается. А потом 9 лет в ДНР. И среди моих знакомых по большей части все-таки мы ассоциируем себя как дончане, потому что мы родились на Донбассе. Наше население побывало в трех разных странах уже — это Украина, ДНР и Россия. Надеюсь, мы на этом и остановимся».

Довольно специфично, что у опрошенной молодежи есть вполне определенное представление о том, какие усилия должны быть приложены в воспитании, образовании и других сферах для формирования устойчивой позитивной российской идентичности в новых регионах и в целом в России:

«Я могу сказать не только для местных, но Донецка, Луганска, вообще для России, чтобы, во-первых, чувствовать себя россиянами, нужно вести активную, скажем так, программу воспитания. Я выскажу свое личное мнение — нужна цензура».

«Надо обратить внимание на фильмы и музыку, то, что есть в повседневности. Тогда это приближает человека к ощущению себя, скажем, русским. Нужно увеличивать присутствие предметов этой культурной группы в повседневной жизни, элементов именно культурной группы. Иначе какого-то ощущения принадлежности не будет возникать. Можно проводить поездки. У нас в университете есть программа “Большая Россия”, или я не помню, но суть программы в том, что людей просто возят по стране,

показывают города, мероприятия какие-то проводят. Это очень хорошо работает на воспитание».

«Когда я была на международной исторической школе в Екатеринбурге как раз, там меня одна девушка, если я не ошибаюсь, то, по-моему, из Казани она была, она пыталась извиняться передо мной за то, что Россия напала на Украину. Говорит: ты на нас не злишься? Мы ж все-таки напали на твою страну. Мне пришлось провести краткий ликбез на тему того, кто на кого изначально напал, и почему я не только не злюсь, а почему благодарна России и почему я твердо знаю, что если бы Россия не ввела бы ребят, то меня бы сейчас не было. Она очень удивлена была, услышав информацию из первых уст. Поэтому проблема информирования населения встает перед нами в полный рост. Общаюсь с некоторыми коллегами — люди просто не понимают сути конфликта, не понимают его исторической подоплеку, не понимают истоков. Это я тоже считаю необходимым включить в процесс взаимоинтеграции, чтобы не только мы изучали историю России... Что-то вроде курсов политпросвета, возможно, что-то такое, историко-политическое образование».

«Нужно воспитывать критическое мышление у молодежи, нужно давать им больше информации. Просветительская деятельность является одной из ключевых. Знание истории, уважение к государству, любовь своей семье, любовь к ближнему».

«Поддерживающие» и «присматривающиеся»: идентичности молодежи Запорожья

Отдельно мы рассмотрим идентичности запорожцев. Молодые люди, жители Запорожья, рожденные 20 лет назад, воспитаны в отличной от российской системе координат, для которой было характерно главным образом идеологическое противопоставление России и всему русскому, привитие ненависти к «москалям», культивация преданности нацистским заветам С. Бандеры, демонизация «Русского мира» и внедрение образа врага в лице большого и злого соседа.

В данный момент люди на новых присоединенных территориях проживают уникальную жизненную ситуацию смены гражданской идентичности. Мы наблюдаем ситуацию отличия субъекта от самого себя в течение времени — вчера были гражданами одной страны, а сегодня уже стали гражданами другой страны. Изменчивость идентичности — маркер не только временной перспективы, но и риска исчезновения, утраты самоидентичности. Мы в режиме реального времени имеем возможность наблюдать процесс изменения гражданской идентичности, который у всех происходит по-разному. Жители Херсонской и Запорожской областей, с учетом некоторых имевших место в ходе СВО преступных акций со стороны киевского режима, не

подвергались столь долгое время откровенному геноциду, как жители ДНР и ЛНР. Тем не менее гражданский выбор всех новых регионов в пользу России, осуществленный в ходе референдума в сентябре 2022 года, рассматривается как следствие открывшейся в ходе конфликта потребности населения в обеспечении безопасности и защиты своих базовых демократических прав.

Анализ интервью позволяет зафиксировать существенные различия в восприятии новой уже российской реальности у молодежи ДНР и ЛНР, с одной стороны, и молодежи Запорожской области — с другой, т. е. в регионах, с 2014 г. ориентированных на Россию, и регионах, до мая 2022 г. целиком погруженных в украинскую социально-политическую среду. В этих последних регионах, по свидетельству молодых людей, которым сейчас около 20–22 лет, *«...были постоянно какие-то ущемления, нас заставляли делать то, что мы не хотим, социальная среда была совсем разрушенная какая-то. Не было какой-то конкретики, постоянно менялось все с ног на голову... у нас школа была максимально проукраинская, и у нас доходило до того, что учителя зачитывали лекции о том, насколько плохо, что мы на переменах общаемся на русском языке»*. В целом такая обстановка в период ранней и вторичной социализации молодых людей не могла не отразиться на их отношении к новой российской действительности.

Присоединение к России сопровождалось отъездом части жителей за пределы региона. Но интервьюируемые едины во мнении, что выехали те жители, которые категорически не приняли вхождение в состав РФ:

«Если они остались здесь, то я думаю, они на стадии принятия, потому что, если бы им что-то не нравилось, я думаю, они бы сразу уехали»; «кому не нравится — тот уезжает. Многие поужезжали, конечно. Но тем хорошо, значит, здесь остаются те, которые преданы своей родине».

«Я вам так скажу, те, кто не разделяли, они, их здесь нет. Они по каким-то причинам либо уехали в Европу и туда куда-то поужезжали, так тут остались те, которые реально чувствуют, что они дома, они действительно патриоты своей земли, они никому не бросят свой дом и своих близких».

«Те, которые испытывали какие-то другие эмоции в плане негативные, их тут нет, они уехали, они сделали другой выбор, покинули эту территорию. Те, кто тут остались, дороги назад нет... здесь остаются те, которым это все нравится, кто считает себя русским, и всё».

У оставшихся молодых людей разная реакция на ситуацию присоединения области к России. Среди принявших решение остаться условно есть группа «определившихся, поддерживающих»:

«Для себя уже определился, мне здесь все нравится».

«Вот наконец-то вот этот бардак, беспредел украинский, закончился».

«Скажем так, молодежь, от 14 до 35 лет, 90–95% — они поддерживают Россию, поддерживают проводимую ею политику, поддерживают

вхождение исторических территорий Новороссии в состав Российской Федерации. ... Из этих 95% я выделю так, 30% это делает активно, а остальные ничего негативного в сторону России не говорят».

И есть категория так называемых «осторожных», «присматривающихся»: «Некоторые вообще не могут принять это. Возможно, там ситуация из семьи идет как-то... с теми, которые не определились еще с мнением, иногда даже бывает тяжело разговаривать».

«Как-то скорее всего более нейтральную сторону принимают. Есть, конечно, которые уже на пути к осознанию, но некоторые еще принимают нейтральную сторону».

«Хотя объективно они уже находятся в другой реальности, в другом мире, в русском мире, но происходит конфликт, и часто он латентного характера, то есть его не увидишь. Человек может нормально общаться, он может об этом не говорить, но в его голове, в его сознании происходит вот такой вот конфликт, объективная реальность не, как это скажем, не компьютерная, не по интернету, не сетевая».

К первой группе чаще относятся юноши и девушки, выросшие преимущественно в русскоязычной среде, имеющие родственников в регионах России и поддерживающие связь с ними:

«Для меня это чуждо было — разговаривать на украинском языке, на котором я раньше никогда вообще не разговаривал... всегда я учился вообще в русской школе, все образование было на русском языке, мы писали на русском и общались на русском».

«В основном я вырос и жил, живу в обществе, где разговаривают на русском языке».

«Много родственников в России находится. Мои родители работали постоянно в России, поэтому так вот вырос я на таких каких-то побуждениях, основаниях».

«У меня большая часть родословной связана с Россией. Корни идут с самой России, бабушки, дедушки оттуда, проживают именно на данный момент там родственники».

«У меня русскоязычная семья, поэтому мы всегда на самом деле относили себя к русским».

Среди так называемых «неопределившихся» молодые люди, одинаково хорошо владеющие как русским, так и украинским языками, коммуницирующие с родными, друзьями, оставшимися на Украине или выехавшими в страны Европы:

«Я всю жизнь, я 20 лет жил в Украине, у меня вся семья Украина, у меня сейчас многие родственники находятся там за границей и далеко-далеко-далеко, я всю жизнь разговаривал на другом языке. На официальном уровне я разговаривал только на украинском языке, дома только разговаривал на русском».

Ну я украинец, я так воспитан ... у меня замечательный украинский язык, я разговариваю на украинском языке так, как разговаривают образованные люди, я на нем разговариваю, наверное, даже лучше, чем на русском. На русском языке я общался на улице со своими друзьями, со своей семьей».

«Я привыкла писать на украинском языке. Привыкла в школе разговаривать на этом языке ... больше связь с украинцами, так как все мои друзья остались там. Многие родственники тоже».

Иногда несформированное и настороженное отношение к присоединению к РФ связано с тем, что не осуществилось запланированное:

«Я смотрела вуз, в который собиралась поступать, и активно готовилась к экзаменам, но не сложилось. У меня были какие-то планы, и они поменялись, потому что до этого я рассматривала украинский вуз ...я могу сказать, что я была расстроена, потому что все-таки то, что я видела, тот другой институт, он, конечно, многим отличался».

Отношение к факту вхождения в состав России и как следствие получение российского гражданства является своеобразным водоразделом, маркирующим мнения и поведение людей.

Одним из результатов трансформации гражданской идентичности является утрата предсказуемости поведения; реакцией на новую ситуацию может становиться активность либо пассивность. Именно это и подтверждают данные интервью.

Для группы «определившихся» характерен оптимистичный взгляд на кардинальные перемены и готовность действовать:

«Мне нравится то, что у меня есть здесь очень большие возможности, и я уже побывал в некоторых городах на территории России, мне очень понравилось».

«Стали гражданами — вперед, полный вперед: учиться, работать, чего-то добиваться в жизни... У них никаких нет, нет у них какой-то неопределенности, они имеют цель, все».

«Я стал более как коммуникабельным, что ли, где-то более стал себя проявлять, не стесняться, не бояться, в универе я пользуюсь, скажем так, популярностью в плане выступлений каких-то, представлений где-то университета, везде все меня знают».

«Я теперь здесь расту, я буду здесь работать. И буду продолжать здесь жить, мне здесь все нравится. Совсем другой уровень обучения, совсем другой уровень государства».

Ребята из категории «неопределившихся» потише и поскромнее, не спешат и на первые роли не претендуют, находясь в режиме ожидания новых возможностей от перемен:

«Много в принципе возможностей новых появилось, новое образование, которое дает неплохо, материал, который преподносится неплохо».

«Скажем так: пассивная позиция — это те, которым в принципе все равно, они так по течению, либо они в той стране, либо они в этой стране, но они будут и теми благами пользоваться, и этими».

«Россия много дала, в принципе, возможностей, в принципе, это надежно и стабильно. Почему бы и не любить такую страну, правильно?» (муж., 20 л., Мелитополь).

Подтверждается тот факт, что отношение к происходящему, в свою очередь, определяет стратегию поведения:

«Какая-то политическая позиция, но это конкретно отображается на поведении людей, на их каких-то взглядах, они («неопределившиеся». — прим. авт.) просто серые и скучные, как бы в них какого-то интереса вообще нет».

«Определившиеся», выражая отношение к произошедшим изменениям, рассуждают больше в категориях чувств, не стесняясь их проявлений:

«И я понимал, что Россия здесь уже навсегда. Это вызывало, не знаю, такие чувства, не описать, правда. Это были очень положительные чувства».

«Я надеюсь, что мы, что у нас все наладится, мы верим, будем жить в любви, будем любить и будем трудиться, будем все восстанавливать, налаживать, все будет хорошо, я думаю».

«Сейчас это какая-то определенная гордость даже за эту страну, скажем так, какая-то открылась какая-то свобода определенная, что ли, свобода в выборе в обучении, в чем угодно. То есть эмоции явно больше позитивные».

«Это безусловно вызывает хорошие чувства, любовь к новой стране моей, и я себя чувствую здесь уверенно».

Особые чувства связаны с фактическим подтверждением обретения российского гражданства — получением паспорта:

«Я была очень рада, я была в шоке, я вообще открыла паспорт».

«Я смотрю на полноценный паспорт, я понимаю, что это паспорт великого государства многонационального. Просто да, было такое, что чувствовал гордость, да».

«Я могу сказать это с гордостью, с достоинством, то, что я являюсь гражданином Российской Федерации, с июня месяца 2022 года».

«Присматривающиеся» же более осторожны в своих эмоциональных реакциях:

«Не могу сказать, что для меня это имеет какое-то значение. Я и всё осталось, как и прежде, поэтому в моем окружении практически ничего не изменилось. ...Я осталась там же, где и была, мое окружение не изменилось, и язык общения остался тем же, поэтому я не... в принципе, ничего не замечаю такого».

Придерживаясь утилитаристского подхода относительно российского будущего, они как будто еще только готовятся узнать, полюбить новую страну:

«Честно говоря, так как родился-то я в другой стране, ну и как-то не знаю... единственное что из перечисленного не испытываю — это гордость».

«Какой-то интерес, интересно узнать, как живут люди, какие новые есть традиции, праздники ... хочется узнать, чем мы теперь живем».

Говоря о последствиях произошедших изменений, молодежь из категории «определившихся» прежде всего сосредотачивается на личностных переживаниях, например, на ощущении свободы и отсутствии дискриминационных практик:

«Я могу спокойно ходить, разговаривать на своем русском языке, который мой язык просто, я не чувствую здесь никаких ограничений».

«Меня никто не ущемляет, я вот прихожу в университет, и я могу спокойно разговаривать на русском языке, мне проще учиться на русском языке, я лучше понимаю, я на украинском языке не мог нормально донести, сформулировать, если я общаюсь в научном стиле разговора, мне очень тяжело».

«Здесь как-то вот все определено. Здесь нет никаких ущемлений, ни социальных, ни национальных. То есть я заметил, что и люди себя начали как-то по-другому вести, посвободнее».

«Более стала открытой. Более уверенной. Появилось больше друзей, знакомых».

Ребята, находящиеся в процессе принятия происходящего, наоборот, дистанцируются от личностных трансформаций, отмечая объективные изменения:

«Много рабочих мест, много возможностей, сюда финансовые средства вливаются. В принципе, мне кажется, ничего не нужно менять».

«Сейчас скорее лучше бы все оставалось, как было. Не все, конечно, понимают, зачем это все делается».

«Валюта поменялась тоже, немного странные ощущения. Раньше на гривну можно было купить больше, чем сейчас можно на рубль купить. В принципе, это все, наверное».

Таким образом, для молодежи из группы «определившиеся» характерен оптимистичный взгляд на кардинальные перемены и готовность действовать; выражая отношение к произошедшим изменениям, они рассуждают больше в категориях чувств, не стесняясь их проявлений; говоря о последствиях произошедших изменений, прежде всего сосредоточиваются на личностных переживаниях, например, на ощущении свободы и отсутствии дискриминационных практик. Для них присоединение к России — это значимое событие, открывающее новый мир. Для «определившихся» ребят характерно акцентирование культурного единства (история, язык), существенно эмоциональное

позитивное наполнение ожиданий от будущего, а гражданская идентичность усиливается благодаря участию в общероссийских проектах.

Молодые люди из категории «неопределившиеся» потише и поскромнее, не спешат и на первые роли не претендуют, находясь в режиме ожидания новых возможностей от перемен, более осторожны в своих эмоциональных реакциях, придерживаются утилитаристского подхода относительно российского будущего, они как будто еще только готовятся узнать, полюбить новую страну, предпочитают не говорить о личностных трансформациях, отмечая при этом объективные изменения к лучшему. Для них вхождение в состав России стало триггером переосмысления конкурирующих представлений о гражданской идентичности в сознании части молодых жителей. Гражданская идентичность находится в переходном периоде — одна ослабла, другая не сформировалась. «Неопределившимся» ребятам свойственны нечеткие представления об общих идентификационных основах с гражданами России, эмоционально незаряженное восприятие произошедших изменений, отсутствие интереса или пассивное участие в общероссийских проектах.

Заключение

Сравнение полученных материалов очевидно свидетельствует о существенных различиях в восприятии новой, уже российской, реальности у молодежи ДНР и ЛНР, с одной стороны, т. е. в регионах с 2014 г., ориентированных на Россию, и молодежи Запорожской области — региона, до мая 2022 г. целиком погруженного в украинскую социально-политическую среду. У изучаемой нами молодежи ДНР и ЛНР отметим практически полное единодушие относительно факта воссоединения с Россией — его воспринимают не просто позитивно, но с ярким эмоциональным наполнением, чувствами гордости и сопричастности. У молодых людей Запорожской области отношение к факту вхождения в состав России и как следствие получение российского гражданства демонстрирует разнообразие мнений и поведенческих реакций, которые зависят от доминирующей языковой среды и жизненной ситуации респондентов. Внутренние настроения молодого населения в Запорожье, в отличие от ДНР и ЛНР, дифференцированные, сложные и не всегда определенные, то есть мнения молодых жителей новых регионов о вхождении в состав РФ остаются поляризованным, динамичным и требует дальнейшего осмысления в контексте меняющихся социокультурных условий. При этом всех информантов, независимо от занимаемой позиции, объединяет ощущение уверенности в завтрашнем дне, когда они говорят о вхождении Запорожья в состав России.

Важно, что становление российской идентичности изучаемой молодежи имеет прочный социокультурный базис, формируемый как в семье, так

и в школе периода независимости двух республик, а кроме того — в необходимости отстаивать не только свою независимость, но и право на жизнь.

Для молодежи всех изучаемых регионов характерно воспринимать российскость и русскость либо недифференцированно, либо с четким отнесением российскости к формальному измерению, а русскости — к культурному и в большей мере наполненному эмоциональным содержанием.

Результаты интервью продемонстрировали необходимость учитывать специфику молодежи новых территорий и осуществлять дифференцированный подход к реализации мер, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности.

Список источников

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. — 2023. — Т. 18, № 6. — С. 88–102. — DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102. — EDN BSZBPV.

Герштейн И. З. (2020). «Негативная» идентичность как фактор современного государствообразования (на примере Беларуси, Украины, ДНР и ЛНР). *Via in Tempore. Историya. Политология*, 47(3), 630–639. <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639>.

Дробизева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л. М. Дробизева // Социологические исследования. — 2020. — № 8. — С. 37–50. — DOI 10.31857/S013216250009460-9. — EDN IZTYSH.

Кузнецов И. М. Многокомпонентный профиль российской идентичности в социологическом контексте / И. М. Кузнецов // Мир России. Социология. Этнология. — 2025. — Т. 34, № 3. — С. 6–27. — DOI 10.17323/1811-038X-2025-34-3-6-27. — EDN VOLCEM.

Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) / В. А. Тишков // Вестник Российской нации. — 2009. — № 1(3). — С. 107–117. — EDN KNVNYN.

References

Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu. Value orientations and political attitudes of residents of the LPR and DPR: results of a sociological study in 2023. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Srednerusskiy Vestnik obshchestvennykh nauk*. 2023; 18(6): 88–102. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102. (In Russ.)

Gershtein I. Z. “Negative” identity as a factor in modern state formation (on the example of Belarus, Ukraine, DPR and LPR). *Via in Tempore. Istoriya. Politologiya = History. Political Science*. 2020; 47(3): 630–639. <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639>. (In Russ.)

Drobizheva L. M. Russian Identity: The Search for Definition and the Dynamics of Spread. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*. 2020; 8: 37–50. DOI 10.31857/S013216250009460-9. (In Russ.)

Kuznetsov I. M. Multicomponent Profile of Russian Identity in the Sociological Context. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = The World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2025; 34(3): 6–27. DOI 10.17323/1811-038X-2025-34-3-6-27. (In Russ.)

Tishkov V. A. National Identity (on the Meaning of Debates). *Vestnik Rossiyskoy natsii = Bulletin of the Russian Nation*. 2009; 1(3): 107–117. (In Russ.)

Для цитирования: Арутюнова Е. М., Щеголькова Е. Ю. «Россия тут надолго»: восприятие российской идентичности у молодежи новых регионов (на примере молодежи ДНР, ЛНР и Запорожской области) // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 16–34.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.1

EDN FACHXS

Сведения об авторах

Арутюнова Екатерина Михайловна

Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

SPIN-код: 7997-7109

AuthorID РИНЦ: 648683

981504@mail.ru

Щеголькова Елена Юрьевна

Научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

SPIN-код: 6008-1246

AuthorID РИНЦ: 687863

le_na_3@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию — 30.09.2025

Одобрена после

рецензирования — 23.10.2025

Принята к публикации — 24.10.2025

Information about authors

Valery A. Mansurov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, President of the Russian Society of Sociologists; Chief Researcher, Head of the sector "Sociology of Professions and professional groups", Institute of Sociology of FCTAS RAS
WoS. ResearcherID: B-5162-2016
Scopus AuthorID: 8309820300
981504@mail.ru

Elena Yu. Shchegolkova

Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
WoS ResearcherID: H-9733-2018
Scopus AuthorID: 57222033713
le_na_3@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.